

Переводчик: Atlas Studios Редактор: Atlas Studios

Ань Цзин отправился в окружное управление. Нанеся на заключенных лекарства, он надел свой темно-синий плащ и поспешил покинуть город Ючжоу.

Цзян Саньцзя был хитрым старым лисом. Ань Цзин не был уверен, стоит ли ему рисковать и продолжать оставаться возле города Ючжоу, чтобы первым забрать бусину Бодхи.

Покинув Ючжоу, им предстояло проехать 80 километров на юг, чтобы добраться до переправы через реку Цин.

В этот момент над его головой палило солнце, а земля была раскалена, как печь.

В лесу были деревья, которые загораживали солнце, поэтому было немного прохладнее.

Территория Великой Янь была огромной, и пять регионов можно было разделить на фракции Великой Янь. Цзяннань Дао, где собирались богатые семьи, была одной из них.

С древних времен Цзяннань Дао был благословлен небесами. Дождь был обильным, воды было много, что делало его очень удобным для торговли. Это также привело к тому, что в Цзяннани стали собираться богатые семьи.

Как один из основных городов Цзяннань Дао, город Ючжоу, который был благословлен небесами, естественно, развивался очень плавно.

Поэтому размер города Ючжоу и сфера его юрисдикции были не такими, с которыми могли сравниться обычные города. Даже за пределами города было несколько грузовых доков, которые могли перевозить купцов.

Ань Цзин быстро бежал по лесу. Его тело было похоже на проворную ласточку, когда он проносился сквозь зелень.

Примерно через пять минут Ань Цзин заметил, что впереди показались люди.

Присмотревшись, оказалось, что это чайный сарай.

"Большая чаша чая! Большая чашка чая, которая стоит три медные монеты!"

кричал официант, державший в руках полотняную салфетку, когда увидел идущего к нему Ань Цзина. "Дорогой гость, погода жаркая. Почему бы вам не выпить большую чашку чая, чтобы утолить жажду?"

"Дайте мне три чаши".

Ань Цзин не пил воды с тех пор, как вышел из уездного управления. В этот момент он тоже почувствовал жажду и сразу же сел.

"Хорошо, пожалуйста, присаживайтесь".

Официант крикнул в комнату: "Три чашки чая!".

Ань Цзин медленно сел и огляделся.

Перед ним сидела женщина лет тридцати. У нее была изящная фигура. В сочетании с

красивым лицом, слегка напудренным, она прекрасно передавала облик зрелой женщины. Каждое ее движение вызывало чувство, которое заставляло мужчин сходить с ума.

Кроме женщины, рядом с ними стояли несколько грузных мужчин с каретами и товарами. Судя по их словам, это были люди из компании сопровождения.

Пока несколько мастеров дротиков говорили, их взгляды постоянно перемещались на красивую и зрелую женщину, и в их глазах промелькнула алчность.

Ань Цзин не возражал. В конце концов, это была не его вина.

"Господин, вот три чашки чая".

Вскоре после этого подошел официант с тремя чашками чая.

Ань Цзин остановил официанта и спросил: "Официант, док реки Цин недалеко?".

Официант указал на официальную дорогу и с энтузиазмом сказал: "Верно, вы хотите поехать в док реки Цин? Вы сможете добраться туда, пройдя по дороге двадцать миль. Вы хотите сесть на лодку? Тогда вам придется поторопиться. Каждый день днем ходит только одна пассажирская лодка, и она перестанет принимать людей, как только заполнится".

"Хорошо, спасибо". Ань Цзин кивнул.

"Не за что." Официант потряс своей салфеткой и продолжил кричать.

Как раз когда Ань Цзин собирался выпить большую чашку чая и приготовиться уходить, к нему подошла зрелая женщина. Она улыбнулась и сказала: "Вы направляетесь в док реки Цин?".

"Да, а что случилось?" Ань Цзин чувствовал себя так, словно перед ним был бурный прилив.

Зрелая женщина улыбнулась и сказала: "Я тоже собираюсь пойти к переправе через реку Цин. Как насчет того, чтобы пойти вместе?"

Ее очаровательный смех будоражил душу, как будто хотел вырваться из самых сокровенных желаний мужчин. Если бы ее можно было описать кратко, то это было бы "распутство".

Даже официант и продавец вдалеке время от времени переглядывались, тайком сглатывая слюну.

Когда несколько сопровождающих услышали слова женщины, они враждебно посмотрели на Ань Цзин.

"Боюсь, что это неудобно".

Ань Цзин не был неопытным мальчиком.

В этот раз он отправился на поиски Бусины Бодхи и не хотел быть вовлеченным в неприятности.

Это было всего несколько десятков миль, а им пришлось ехать вместе?

"Младший брат, ты действительно не думаешь об этом?"

Зрелая женщина поджала губы, и в ее глазах промелькнула нежная волна.

С этой женщиной было что-то не так.

"Нет, спасибо". Ань Цзин покачал головой. "Я привык быть один".

"Хорошо, тогда я уйду первой".

Женщина выглядела разочарованной. Затем она взяла свою сумку и ушла.

Увидев, что женщина уходит, несколько дартсменов поспешно положили свои деньги и последовали за ней.

"Второй дядя, посмотрите на дартсменов из "Трех озер"!"

Когда официант увидел эту сцену, как он мог не понять, что происходит?

Эти громоздкие дартсмены даже не забрали свой товар. Они последовали за красивой и зрелой женщиной. Их намерения были ясны. Если бы он последовал за ними, то определенно началась бы большая битва.

Владелец магазина нахмурился и молча смотрел вдаль.

"Второй дядя, мы должны сообщить об этом?"

Пощечина!

Не успел он закончить предложение, как хозяин магазина отвесил ему сильную пощечину.

"Ты не в своем уме, - огрызнулся лавочник, - дартсменов из Трех Озер поддерживает банда Трех Озер. Если ты дашь им знать, что сообщаешь властям, они завтра же сдерут с тебя кожу и сделают из тебя фонарь, чтобы повесить на дерево".

"Не вмешивайся в дела боевого мира".

Официант смотрел вслед удаляющейся фигуре, его сердце бешено колотилось. Казалось, что некоторые сцены уже нарисованы в его сознании. Он не мог не вздохнуть: "Второй дядя, как хорошо быть в мире боевых искусств!"

"Хорошо!"

Лавочник холодно рассмеялся. "Если ты осмелишься войти в мир боевых искусств, тебе никто не нужен. Я сдеру с тебя кожу живьем прямо сейчас, чтобы ты не умер в руках других. Тогда в будущем мне не нужно будет собирать твой труп".

Ань Цзин покачал головой и почувствовал, что лавочник прав. Он выпил три чашки чая за один раз, положил десять медных монет и отправился по официальной дороге.

На официальной дороге дорога была ровной.

Более того, путь в двадцать миль занял у Ань Цзина менее получаса.

Лес был густой, и по дороге им никто не встретился.

Вдруг Ань Цзин почувствовал запах крови и остановился на месте.

Пройдя несколько шагов по лесу, он обнаружил три скрюченных трупа, лежавших на земле. Это были три дартсмена.

"Похоже, эта женщина не обычный человек".

Ань Цзин посмотрел на раны на трупах дартсменов. Все они были убиты одним ударом. В его глазах читался шок и недоверие. Это означало, что он умер очень быстро, в мгновение ока.

Все дартсмены были очень сильны в мире боевых искусств. Они были намного сильнее обычных людей и новых учеников секты. Большинство из них были как минимум шестого, пятого или даже четвертого ранга.

Однако трое из них были убиты одним движением. Этого было достаточно, чтобы показать, что человек, убивший их, был достаточно силен. Как минимум, этот человек был экспертом выше третьего ранга.

В мире боевых искусств трудно было определить, кто является экспертом, а кто простолюдином, если не использовать свою внутреннюю Ци. Определить, эксперт это или простолюдин, можно было только при незначительном высвобождении внутренней Ци. Однако некоторые эксперты в боевом мире культивировали технику втягивания Ци, что увеличивало сложность.

Однако большинство мастеров боевых искусств в мире боевых искусств раскрывали часть своей внутренней Ци. Во-первых, многие люди не могли контролировать свою внутреннюю Ци, а во-вторых, они могли избежать ненужных неприятностей.

Поэтому воды в мире боевых искусств были очень глубокими.

"Лучше не вмешиваться в дела боевого мира".

Ань Цзин покачал головой и продолжил бежать по дороге в сторону пересечения реки Цин...

<http://tl.rulate.ru/book/74200/2057063>